

риторику и антикитайские действия со стороны многих западных государств. Пока неясно, в чем именно будет заключаться эта реакция, но, возможно, китайские власти постараются ограничить исходящую студенческую мобильность путем введения новых правил, через пропаганду в СМИ или финансовые меры, например сократив финансирование Китайского стипендиального совета и других, и без того ограниченных, стипендиальных программ или введя трудовые ограничения для выпускников зарубежных вузов, возвращающихся в страну, и т.п. Конкретные цифры предсказать очень сложно, но количество китайцев, уезжающих в популярные у международных студентов страны, наверняка уменьшится. Общее число студентов-китайцев, обучающихся в вузах США, в последнее время незначительно увеличилось, но новых аспирантов стало меньше, и это окажется, по-видимому, началом новой тенденции.

США ужесточили правила для граждан Китая, имеющих американскую визу и работающих в некоторых областях, связанных с естественными, техническими, инженерными и математическими науками.

Тенденции в сфере мобильности, не связанные с политической ситуацией, тоже, скорее всего, приведут к новым проблемам. К примеру, снизится количество абитуриентов вузов второго ранга, потому что число китайцев, поступающих в престижные вузы, сокращается, а многие из тех, кто не поступил, теперь предпочитают остаться на родине. В США уже наблюдается «исход» китайских студентов из вузов центральной части страны — из штатов, считающихся прогрессивными и не очень-то дружелюбными по отношению к иностранцам.

Возможно, Китай введет более строгие правила для филиалов зарубежных вузов, действующих в стране, или вовсе запретит их работу; параллельно с этим администрация Трампа тоже грозит ввести более жесткие правила с американской стороны. Вероятно, новые ограничения затронут иностранные исследовательские центры, существующие в Китае.

Невозможно точно предсказать будущие отношения Китая с остальными странами в сфере высшего образования, но уже ясно, что странам, поддерживающим

тесные академические связи с Китаем и принимающим у себя много китайских студентов, стоит готовиться к негативному развитию событий. С серьезными проблемами столкнутся страны и вузы, которые зависят от китайских студентов финансово и с точки зрения заполнения аудиторий. Нарушатся международные академические связи с перспективной научной державой. При этом страны, сотрудничающие с Китаем в рамках инициативы «Один пояс — один путь», вероятно, выиграют за счет усиления сотрудничества.

Китайский вопрос в Австралии

Энтони Уэлч

*Энтони Уэлч — профессор наук об образовании Сиднейского университета (Австралия).
E-mail: anthony.welch@sydney.edu.au.*

За последний примерно год в Австралии, равно как и в ряде других стран, остро встал вопрос о том, как относиться к китайскому влиянию на высшее образование и науку. В Австралии идут ожесточенные споры о тенденциях в сфере привлечения абитуриентов, об интернет-протоколах и вопросах безопасности, о роли Институтов Конфуция. Подобные дискуссии приобрели политический характер и ведут к поляризации общества. По мнению критиков, некоторые политики просто пытаются нажиться на этой теме, получить политическую выгоду. Но надо понимать, что, например, от США и Канады Австралию отличает два ключевых пункта. Во-первых, австралийские университеты серьезно зависят от денег китайских студентов. Во-вторых, власти Австралии решили не закрывать действующие в стране Институты Конфуция.

Зависимость от китайского «рынка»

В Австралии, как и в других популярных у международных студентов странах, выходцы из материкового Китая составляют самую большую группу среди студентов-иностранцев. В 2018 году в университетах Австралии обучалось почти 400 тысяч иностранцев, как минимум 30% из которых — китайцы. Пусть по этому показателю Австралия не очень-то отличается от других крупных англоязычных стран, таких как Великобритания и США, но вот степень финансовой зависимости австралийских вузов от международных студентов гораздо выше. По данным государственных проверок и ежегодной отчетности университетов, в некоторых вузах, входящих в престижную «Группу восьми», международные студенты обеспечивают

более 30% годовой выручки. Университеты Мельбурна и Сиднея заработали на международных студентах более 750 млн австралийских долларов (532 млн долларов США) каждый. Учитывая, что более трети этой суммы обеспечивают китайцы, неудивительно, что ректоры университетов по всей стране обеспокоены возможным сокращением притока китайских студентов и предпринимают все возможное для диверсификации международного студенческого контингента в своих вузах. Это отчасти объясняет, почему в 2018 году на 32% вырос приток студентов из Индии, на 50% — из Непала, на 10% — из Бразилии. Бизнес-школа Сиднейского университета недавно запустила программу с бюджетом в один миллион австралийских долларов по привлечению ста талантливых студентов из азиатских стран, помимо Китая (например, Кореи и Индии), которые получают право учиться на льготных условиях.

Проблемы безопасности?

По тем же причинам руководство многих вузов придает не слишком большое значение предостережениям австралийских органов безопасности, например Австралийского управления связи. Глава этого управления, отвечающего за защиту страны от международных киберугроз, недавно напомнил, что пресловутая китайская политика экспансии на восток подразумевает также рост китайских технологий и науки, включая технологию связи 5G компании «Хуавэй», на использование которой Австралия недавно ввела запрет, в чем ее поддержали США. Несмотря на недавние скандалы с китайскими учеными, работавшими в Австралии в таких высокотехнологичных областях, как квантовое вычисление, роботостроение, разработка новых материалов или искусственный интеллект, скрывавшими факт своего сотрудничества с Народно-освободительной армией Китая и увезшими в Китай результаты своих разработок, известный ректор одного из университетов отменил предупреждения спецслужб как «антикитайские инсинуации». По данным доклада Австралийского института стратегической политики, опубликованного в конце 2018 года, Университет Нового Южного Уэльса — один из ведущих исследовательских вузов страны — входит в немногочисленный список не китайских вузов, чьи ученые регулярно пишут статьи в соавторстве с исследователями из Народно-освободительной армии Китая. В ответ на это ректор Университета Нового Южного Уэльса, получающего большую выгоду от сотрудничества с китайскими учеными и китайских инвестиций в совместные исследовательские проекты, стал оправдывать сотрудничество с Университетом национальной обороны Народно-освободительной армии Китая, говоря о нем как о нормальной части международной работы. Он отметил, что результаты совместных исследований публикуются в международных рецензируемых журналах. Он также заявил, что Университет Нового Южного Уэльса тщательно

следит за тем, чтобы избежать утечки информации военно-стратегического значения. Масла в огонь подливает тот факт, что Австралия, где, судя по всему, работает более 2500 ученых и инженеров, тайно отправленных китайскими спецслужбами за границу в последние годы для сотрудничества с международными исследователями, состоит в альянсе с Five Eyes по обмену развединформацией (вместе с Великобританией, Канадой, Новой Зеландией и США).

В Австралии выходцы из материкового Китая составляют самую большую группу среди студентов-иностранцев.

Институты Конфуция

В отличие от Канады и США, Австралия не закрыла ни одного Института Конфуция из-за боязни китайского влияния или политического контроля. Из 40 австралийских университетов Институты Конфуция есть в тринадцати, в том числе в шести университетах элитной «Группы восьми». Это не значит, что их присутствие не встречает возражений. Некоторые критически настроенные журналисты и просто противники Китая призывают включить все Институты Конфуция в список иностранных агентов в соответствии с новым австралийским законодательством по борьбе с иностранным вмешательством (принятым в середине 2018 года по аналогии с американским законом о регистрации иностранных агентов). Ссылаясь на то, что Институты Конфуция финансируются китайским правительством и что их деятельность призвана влиять на представления иностранцев о Китае (а также, возможно, на стратегии международного сотрудничества принимающих университетов), некоторые критики осуждают ректоров австралийских вузов за отказ регистрировать Институты Конфуция в качестве иностранных агентов, обвиняя их в низкопоклонстве перед Пекином из-за страха потерять китайских студентов и китайские исследовательские гранты. Другие международные центры, такие как USAsia Centre при Университете Западной Австралии и Центр американских исследований Сиднейского университета, уже зарегистрировались как иностранные агенты, а федеральное правительство недавно разослало во все Институты Конфуция официальное письмо с разъяснением новой политики, дав тем самым понять, что их новое законодательство тоже касается. Некоторые специалисты по Китаю противопоставляют Центр американских исследований Сиднейского

университета, получающий хорошее финансирование, лоббирующий интересы обороны США, выступающий за стратегическое сотрудничество со Штатами и организующий довольно много курсов, входящих в стандартную университетскую программу, — гораздо более скромным по своим размерам и объемам финансирования Институтом Конфуция, которые проводят курсы китайского и тай-чи, но никак не участвуют в реализации ни бакалаврских, ни магистерских программ. Они утверждают, что раз принципы открытости и интеллектуальной свободы допускают создание организаций типа сиднейского Центра американских исследований, который активно участвует в формировании общественного мнения о мерах обеспечения безопасности в стране и о направлениях стратегического сотрудничества, то нельзя навешивать на Институты Конфуция ярлык потенциального агента иностранного вмешательства. Если Институты Конфуция — иностранный агент, то, к примеру, французский «Альянс Франсез» и немецкий Институт Гёте тоже подпадают под новое законодательство?

В отличие от США, где левые и правые сходятся в восприятии Китая как стратегического соперника, которого нужно обуздать, особенно когда речь идет о ключевых областях высокотехнологичных исследований и разработок, перечисленных, в частности, в стратегическом плане «Сделано в Китае — 2025», в Австралии более поляризованная общественная дискуссия. Это отчасти связано с тем, что в силу своего географического положения и растущей региональной интеграции Австралия видит свое будущее в Азии, что подразумевает также расширение международных исследовательских связей, в частности с Китаем. В то же время стратегические и оборонные альянсы, в которых состоит Австралия (включая разведывательную сеть Five Eyes), завязаны на США. Будущее покажет, как Австралии удастся совмещать эти, в общем-то, противоречащие друг другу интересы. Степень интеграции австралийских университетов в международную исследовательскую активность, в том числе совместно с Китаем, растет; за последние годы Китай стал главным научным партнером страны. Китайская интеллектуальная диаспора, которая уже играет заметную роль в австралийской академической среде и только продолжает расти, с тревогой следит за развитием событий, приводящим к периодическим всплескам антикитайских настроений. По-видимому, австралийские университеты, привыкшие широко распространять результаты своих исследований, но в последнее время вынужденные больше контролировать международные научные проекты из соображений безопасности, вскоре станут одной из площадок, где могут возникнуть новые трения и противоречия. Реакция вузов на это будет во многом определяться степенью их зависимости от денег международных студентов, в частности китайских.

.....

Тайвань: университеты в условиях стареющего общества

Юлиан Мариулас

Юлиан Мариулас — аспирант отделения исследований Восточной Азии Венского университета (Австрия), преподаватель немецкого в Школе иностранных языков Восточно-Китайского университета науки и технологий. E-mail: julian@marioulas.de.

Вузы развитых стран рано или поздно столкнутся с последствиями демографических перемен. Молодежи становится меньше, и это негативно скажется на количестве студентов. При этом большинство стран проводит политику расширения системы высшего образования. А вот то, как на вузах скажется обратная тенденция (а ее не избежать), — это для политиков гораздо менее привлекательная тема.

Университеты Тайваня уже столкнулись с проблемой сокращения населения. В прошлом власти поощряли расширение системы высшего образования. Сейчас этот остров с 23 миллионами жителей является одним из мировых лидеров по охвату населения высшим образованием, но вот уровень рождаемости там при этом один из самых низких на земле. Эта проблема уже вышла на политический уровень, что привело, если говорить в общих чертах, к запуску трех разных стратегий, которые в будущем могут найти применение и в других странах, а именно: стратегия слияний, стратегия ликвидаций и стратегия интернационализации.

Слияния

До начала 2000-х слияния колледжей на Тайване, как правило, сопровождались повышением статуса нового образовательного учреждения до университета. В последние годы слияния государственных университетов стали проводиться в качестве реакции на снижение количества абитуриентов. Расстановка сил при таких слияниях и их динамика не всегда одинаковы. В 2013 году был создан Университет Тайбэя, что стало результатом слияния двух существовавших ранее узкоспециализированных университетов. Аналогичным образом появился в 2014 году Пиндунский национальный университет. А Гаосюнский национальный университет науки и технологий, основанный в 2018 году, появился в результате объединения трех колледжей. В двух других случаях небольшие колледжи были поглощены более крупными и престижными вузами: речь идет о Тайваньском национальном университете и Национальном университете Цинхуа.